

«ММ» читатель

Помогите, люди добрые

ОБРАЩЕНИЕ

Мой тесть приехал в Магнитогорск в 1929 году из Самары. Был первостроителем, затем его отправили на обучение в группу будущих машинистов турбины, и с момента пуска центральной электростанции он работал по специальности.

Началась война, на фронт не взяли из-за брони. Но и в тылу было несладко: сутками не покидали рабочие места. Тесть в войну катал броню, за свой труд награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С 1943 года он живет в доме по улице Уральской. Когда пере-езжали, в семье было четверо детей. Сейчас я являюсь его опе-куном. Тестю 93-й год, жена давно умерла, иди к детям он не хочет, в дом престарелых — тоже, так и живет один. Хоть он и в годах, но по-прежнему абсолютно здоровый человек с прекрасной памятью.

Одна беда: материально помочь деду некому. И дети его, и я сам — давно пенсионеры. Пенсии у нас — сами знаете... А помочь ветерану нужна: у его газовой плиты, которой лет тридцать, отвалилась дверца. Пошел я в горгаз с просьбой — или плиту заме-нить, или дверцу. Мне ответили, что благотворительностью не занимаются и посоветовали искать меценатов. А где их найдешь? Родной цех деда не забывает — к каждому празднику вручает благодарственные письма и дарит подарки. К 60-летию Победы тестю вручили юбилейную медаль, и еще одну, памятную, — от города. Медаль — хорошо, жаль, что на замену плиты денег нет.

Геннадий ШЕМЕТОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Надеемся, что известный своей благотворительностью генеральный директор ОАО «М. газ», депутат Законода-тельного собрания области Дмитрий Жуков обратит вни-мание на это письмо и поможет ветерану.

«А площадь пела и плясала!»

ЭХО ПРАЗДНИКА

Недавно Магнитогорск успешно отметил свой глав-ный профессиональный праздник — День металлур-га. Это — прекрасное костюмированное шоу «В Урале Русь отражена», подготовленное двумя Дворцами культуры ОАО «ММК». Металлурги по достоинству оценили также народное гуляние на площади. Праздник на улице был подготовлен Дворцом культуры и техники ОАО «ММК».

— Праздник удался на славу. Все, что задумали, воплотили. — говорит режиссер программы на площадках Тамара Манько. Приятно, что такие мероприятия посещают не 200–300 человек, а несколько тысяч! Наша задача состояла в том, чтобы програм-ма была интересна всем: детям, взрослым, ветеранам, молоде-жи. Дети с удовольствием участвовали в театрализованных иг-ровых конкурсах, где их развлекали герои сказок Буратино, лиса Алиса. Каждый год много зрителей собирается, чтобы послу-шать духовой оркестр: в программе «Из чистого источника» выступали металлурги — участники конкурсов авторской и ис-полнительской песни, участники клуба «Веселый горожанин»: Юрий Блохин, Вероника Сметова, Юлия Сотникова, Дмитрий и Маргарита Росляковы, Михаил и Татьяна Шуваевы, Юрий Логинов. На площадках выступали все наши творческие кол-лективы. Здесь была программа и для любителей народного твор-чества «Живая нить народного таланта», и для любителей эс-традного жанра «Звездный дождь». Много зрителей собрали исполнители рок-музыки. В этом блоке участвовало девять му-зыкальных групп: «Прицелы», «Амадей», «Гита Байт», «Серд-цебиение» и другие.

Закончилась наша программа дискотеккой. Яркие танцеваль-ные номера, зажигательная музыка и ведущий дискотекы Сер-гей Чугунов не дали скучать зрителям до двух часов ночи.

Здорово, что Магнитогорск продолжает развиваться и в ма-териальном плане, и в плане культуры отдыха. Нам остается только благодарить организаторов праздника. А еще хочется поздравить директора Дворца культуры и техники Надежду Рытову с тем, что она награждена медалью Петра Великого «За трудовую доблесть».

Алиса ХАБИРОВА.

За Полярным кругом

Службы всякие важны, службы всякие нужны

Яков Кузьмич Коркин — быв-ший моряк Северного флота. Военная молодость и служба его проходили за самым Полярным кругом на полуострове Рыба-чем, птичьим кленом уходив-шим в Баренцево море. Он не-торопливо рассказывает, вспо-миная:

— Когда мы ехали в Архангель-скую школу начальной подго-товки, а потом в Мурманск, ду-малось, что будем ходить по мо-рям, дубеть кожей на морских ветрах, а попали в бере-

говую оборону близко к границам Норвегии и Финляндии. Даже не на сам оборонительный ру-беж, а в его тыл, обеспечивая службу на-блюдения и связи. Так и висели, не колыха-ясь под ветрами морей, ленточ-ки наших бесшумных, обдава-лись туманами, а не брызгами волн, мокли под дождями.

Наши посты, которых на взвод было по пять-шесть, обес-печивали фронт наблюдением за воздухом и общей обстановкой. Командование находилось в го-роде Полярном. Подобные на-шему участку были на острове Кильдин, в поселке Теревилка и в других местах. Непосред-ственно в боях участвовать не довелось. Немцы иногда пред-принимали вылазки то из Фин-ляндии, то из Норвегии, но в-стречные перестрелками часты-ми откатывались обратно. Ред-ко-редко долетали до нас артил-лерийские снаряды, да вслепую бросали бомбы авиация. Тогда рвались кабели нашей провод-ной связи, а мы в слюкот или мороз устремились как мож-но скорее к месту прорыва. Рас-стояние между постами измеря-лось в два-три десятка километ-ров. И так день и ночь — обык-новенную и полярную...

Словом, пришлось мне быть на фронте сухопутным моряком, а настоящий фронт лишь иногда слышать. Гораздо интереснее, как я добровольцем попал на флот и на фронт...

Родился я в январе 1927 года в Курганской области, в селе Чебачьем Чистозерского рай-она. Родители крестьянствова-ли, а старший брат Степан 1913 года рождения служил в челя-бинской милиции. Отец умер пе-ред войной, брат забрал меня к себе. Жили мы во вто-

ром городке МВД (НКВД), который раз-мещался в бараках. Брат рассчитывал дать мне возможность за-кончить десятилетку, но война помешала. Так и остался я с пя-тью классами, которые

одолел еще дома.

Началась война. Мы, восемь барачных гваркиров, решили по-даться на фронт. Все были по-чти одноклассники. Мне — 15 лет, если считать прожитым 1927 год. Пришлось добавить год до 17 лет. Отираемся возле военкома-та, просим ляденек взять в ар-мию, а от нас отмахиваются: «Вам еще рано, не подросли, по-зovem, когда надо будет. Марш по домам!»

Наступило лето 1943 года, а нас не зовут. Ребята волнуются: «Так и война закончится без нас!» Вновь идем в военкомат, встречает старший лейтенант Шаповалов — начальник третьей роты. Посмотрел на нас, послу-шал и говорит:

— Вам рановато в армию, тем более на фронт, но я помогу. Да-вайте договоримся, только меж-ду нами: мой дом — на поселке, нужны дрова для отопления, они есть. Они есть, но их надо попи-лить и поколоть. Как сделаете эту работу — определю вас в лучшие части... Лады?

Мы дружно согласились. Правда, осталось не шестеро. Двое не захотели таким образом добираться фронта. Работали около двух недель. Все дрова попилили, покололи, уложили под навес. Шаповалов поблаго-дарил и велел завтра приходить в военкомат. Рано утром — мы у дверей. Наш «благодетель» го-ворит:

— Есть два подходящих места: подразделение по охране Кре-мля и Северный флот...

Охрану Кремля мы пропус-тили мимо ушей, а флот — то, что надо. Кто из ребят не бред-ил в юности авиацией и фло-том? Конечно флот! И повез нас паровоз в тогдашнем «пасса-жирском» — телячьем — вагоне в Архангельск...

Был один интересный момент, когда всю нашу школу погрузи-ли на поезд и повезли в Москву. Говорили, что поедем на Даль-ний Восток против японцев, но возле Вологды развернули, и колеса застучали по направле-нию на Мурманск. Километров за десять до города выгрузили, наша группа где пешком, где на машинах, где паромом добралась до полуострова Рыбачий. Было это в декабре 1943 года...

Служить в Заполярье Якову Кузьмичу пришлось до 1947 года, словно в порядке компенсации за недобрые годы войны. А воз-можно и обстановка диктовала свои условия. Демобилизовался инвалидом из-за язвы двенад-цатиперстной кишки. Моряк гру-стно заключает: «За Полярным

кругом так: или язву получишь, или беззубым останешься, а са-мое легкое — выпадут волосы. Бывает и все вместе...»

Получил пенсию 49 рублей. Надо обзаводиться семьей. А чем ее кормить? Пошел в воен-комат: «Возьмите меня на ка-кую-либо службу или дайте приличную работу рублей на сто». Сердобольный офицер говорит: «Ты сними инвалид-ность, мы тебя снова призовем и что-нибудь подберем». По-шел на комиссию, инвалидность сняли, поскольку язву уже не чувствовал. Военкомат направ-ил на работу в госавтоинспекцию аж в Челябинск-40 постовым. С этого и началась его служба в системе МВД...

— По разным обстоятельствам

оказался я с семьей в Магни-тогорске участковым уполномо-ченным, старшиной мили-ции. В 1960 году сократили как не имеющего офицерского звания. Куда податься, что я умел, кроме службы? Поступил над-зирателем в тюрьму, а в 1972 году демобилизовался. Уже вольнонаемным лет десять про-работал в ИТК № 18...

Раздумывая над судьбой и послужным списком Якова Кузьмича, хочу сказать, пере-фразируя Михалкова: «Служ-бы всякие важны, службы вся-кие нужны».

Так было на фронте, так было и в мирной жизни. Так было всегда.

Владимир БАКАНОВ, ветеран войны.

С начала года редакция «Магнитогорского металла» получила 1500 писем.

Предоставлены самим себе

БЕСПРЕДЕЛ

Пишу вам после бессонной ночи: до полтрет-его пришлось слушать музыку, которую на всю катушку врубил сосед. Позже я уже зас-нуть не смогла, а в полседьмого — подъем на ра-боту. В милиции звонили раз семь, если не боль-ше, и 02, и в местное отделение. Бесплезно: то нет машины, то много вызовов. Последнее мое общение с милицией закончилось тем, что мне самой предложили выключить какие-то там пробки у соседей.

Представляете картину: когда я захожу к этим ночным хамам и отключаю им электричество? Чем бы для меня эта выходка закончилась? Сам же милиционер на другом конце провода начал мне жаловаться, что прав у них особых нет, что квартиру нарушители порядка могут и не от-крыть. В общем, положение вырисовывалось жалостливое, у меня даже слезу пробило. А по-том на очередные звонки блюстители порядка

просто отвечали: приедем, приедем... машина выехала... Никто, конечно, не приехал.

А я-то, дурочка, обрадовалась, прочитав в «ММ» декларацию местных властей о тихом по-ведении после 23 часов. Что, мол, шуметь нельзя, что за это «ай-яй-яй!», будем наказывать. Но лич-но столкнувшись с ночным безобразием, убеди-лась, что все осталось на своих местах. Или в ми-лиции работают те, кто не хочет работать? Ведь кто хочет, тот ищет возможности, а кто не хочет — ищет причины. Тогда зачем правоохранительные органы и законодательство?

Да что так далеко ходить. Недавно один зна-комый, инвалид первой группы, жаловался, как ему с лоджии верхнего этажа заглядывали балкон. Соседи там содержат пять кошек. И вот в оче-редный раз масса их испражнений стекла вниз на его балкон. Инвалид звонит им по телефону и спрашивает:

— Кто будет убирать?
— Я сейчас спущусь и набью тебе морду! — от-вечает сосед.

— Хорошо, жду, — говорит инвалид.

Положил нож на колени, накрыл его пледом и поехал к дворам. Иным способом ему сатисфак-ции не добиться. А ведь он прежде звонил и в домоуправление, и в милицию. Везде отказались помочь. В домоуправлении так и сказали: не зна-ем, что в таких случаях делать. В милиции заявили конкретнее: сам факт угрозы еще не есть преступ-ление, ведь если бы он вас того — тогда бы приняли меры. Потому-то инвалид и оказался с ножом у двери. А куда ему деваться, как защищать свои честь и достоинство?

В криминальных сводках только и слышно: там перерезались, там передарались. А что делать, если разборки между гражданами предоставлены са-мим гражданам? Хорошо, что тот «кошатник» не спустился к инвалиду, и ему, униженному, не при-шлось орудовать ножом. Но ведь в следующий раз они могут и встретиться...

Неужели бесправие, беззаконие — вечные спут-ники нашей российской жизни? Граждане пред-оставлены самим себе, мордобой и поножовщина — обычные способы решения житейских и юриди-ческих вопросов, а власти и правоохранительные органы в стороне...

Анастасия КУЗНЕЦОВА.

Кондуктор, нажми на тормоза!

ТРАГЕДИЯ

За минувший год на Южно-Уральской железной дороге произошло 277 несчаст-ных случаев, в том числе 194 слу-чая, окончившихся смертью постра-давших. Сто человек в этой статисти-ке были пьяны. Девять погибших — дети.

А ведь работники железной дороги проводят большую разъяснительную работу по предот-вращению травматизма: ремонтируют пешеход-ные мосты, пассажирские платформы, пешеход-ные настилы, обеспечивают их освещенность, устанавливают информационные плакаты и ука-затели, проводят разъяснительную работу в школах. Железнодорожники прилагают немало усилий, чтобы не допустить несчастных случаев, но порой оказываются бессильны перед че-ловеческой беспечностью, халатностью, невни-мательностью. Вот примеры трагедий текуще-го года. Март: тринадцатилетняя Саша Виш-нева бежит вместе с родителями к электричке, получает удар массивом проезжающего вагона, получает вывих локтевого сустава. В том же месяце при попытке хищения цветного металла на железной дороге смертельно травмирован Иван Соловьев. Апрель: тринадцатилетний Олег Топорков выпрыгнул в железнодорожные рельсы, получил множественные травмы. Май: девятинадцатилетний Михаил Безводный на станции Магнитогорск бросился под электро-воз.

Во всех случаях ближайшей трагедии маши-нисты предпринимают все меры для предот-вращения несчастных случаев. Но поезд, мчащий-ся со скоростью до 120 километров в час, сразу не остановишь. Можете представить себе со-стояние машиниста, видящего, что гибель не-внимательного или отчаянного человека немину-ема, и не способного ее предотвратить...

Неоднократно приходится наблюдать такую ситуацию: люди, особенно молодые, перебега-ют через железнодорожные пути в непосред-ственной близости от приближающегося поез-да. Перебегут, рискуя жизнью, и не торопясь продолжают прогулку: они никуда не спешат. Задумывались ли они о том, что жизнь их могла внезапно оборваться, стоило им только посколь-знуться или замешкаться.

На каникулах у школьников появилось боль-ше свободного времени. Дети чаще стали появ-ляться вблизи железной дороги. Обращаемся к родителям: объясните, пожалуйста, своим де-тям, насколько это опасно. Да и взрослым, что-бы не травмироваться на железнодорожном транспорте, нужно совсем немного: быть вни-мательными, не перебегать путь перед прибли-жающимся поездом, не подлезать под вагоны, идя по обочине, держаться подальше от край-него рельса, чтобы не оказаться в пределах дви-жения состава, не участвовать в хищении с под-вижного состава. Работники железнодорожно-го транспорта напоминают: дорожите своей и чужими жизнями!

Рынок — туда, рынок — сюда

ВОПРОС-ОТВЕТ

Тема организации уличной торговли — из «долгоиграющих». Где бы ни устанавлива-ли прилавки, всегда это вызывает резонанс. Редакционная почта в точности отражает настроения горожан. Почти одновременно к нам пришли два письма на эту тему. Хотим поставить на вид авторам: нехорошо отпра-влять послания, не подписывая их либо ставя неразборчивую подпись. Публикуем их только потому, что содержание типично.

«Правильно критикуют городские вла-сти за то, что организовали рынок возле Дворца металлургов на левом берегу. Ран-ше здесь было место отдыха, сюда ходили на танцы, а теперь пройти невозможно. Когда покончат с этой грязью? Неужели нет другого места? Разобрались же с рынком на вокзале, где когда-то была антисанита-рия. Мусор выбрасывали около паровоза, мясо коптили у всех на виду и тут же про-давали, молоком и сметаной торговали без всякой проверки. Теперь порядок наведен. Можем же, если захотим...»

Просим главу города Евгения Карпова выделить в Правобережном районе место для рынка в районе улицы Дружбы. Это центр города, и место там есть. За такое решение жители города будут только бла-годарны. Рынок, что есть на улице За-вентина и возле вокзала, недостаточно.

«Заранее прошу прощения за то, что мое письмо резкое и анонимное. Я заслужен-ный ветеран Магнитки, всю жизнь прора-ботала на комбинате и что от этого имею? Букет болячек и инвалидность, а пенсию так и не заработала.

Чтобы выкрутиться, работаю в саду. Излишки продаю, на вырученные деньги покупаю кое-что из продуктов. Идти тор-говать на рынок не могу — болит нога. Выйду на пару часов к мага-зину: лучок продам, пару кило-граммов картошки... Не тут-то было: новый мэр по-своему решил расправиться с нами. Подходят дюжие парни и давай гнать нас, ста-рух: «Уходите, а то заберем!» А куда заберут и зачем? Им надо бан-дитов и торговцев наркотиками ловить, а не со старухами воевать. Гонят на рынок, а я инвалид не могу туда добраться.

Чем содержать такую свору охранников против нас, лучше бы поставили на «ихнюю» зарплату лоточки: «Торгуйте, старички... Доживайте свой век». Пенсионе-рам место для торговли отвели на отшибе, на улице Советской: пе-ревернули старые холодильники — вот вам и рынок курам на смех. Вся «чернь» торгует на самых

людных местах, а для нас готовы устроить рынок на кладбище».

За комментариями мы обратились в го-родскую администрацию. Приводим ответ ее пресс-службы:

«В целях наведения порядка на улицах города, ликвидации мест стихийной торго-вы 21 апреля 2005 года было издано поста-новление главы города № 199-П «Об уси-

ления мер по устранению стихийной торго-вли». Необходимо отметить, что торго-вая действительно стала для многих горо-жан источником существования и не толь-ко помогает им выжить, но и способствует наполнению прилавков, удовлетворяет потребности населения в различных това-рах, в том числе фруктах и овощах. Для продажи пенсионерами продукции садо-водства и огородничества в городе выделено более 400 бесплатных мест. При необ-ходимости их количество будет увеличено. Сегодня в городе действует 14 про-дольственных рынков:

ул. Грязнова — продук-товые ряды ЦГЯ;
пр. К. Маркса, 151 — яр-марка «Станичная»;
пр. К. Маркса, 153 — яр-марка «Рифей»;
перекресток ул. Труда и пр. К. Маркса — ООО «Паллада-1»;
перекресток ул. Советс-кой и ул. Труда — ООО «Паллада-2»;
перекресток ул. Советс-кой и ул. Труда — ТЦ «Сельсовет»;
пер. Сиреневый, 20 —

ООО «Торгово-ярмарочный комплекс»;
ул. Маяковского, 19а — рынок на площа-ди Победы;

ул. 50-летия Магнитки, 7 — ярмарка «Тройка»;

пр. К. Маркса, 74 — центральный ры-нок;

ул. Вокзальная, 21 — оптово-розничная база ООО «Презент АС»;

ул. Вокзальная, 17 — оптово-розничная база «Зеленая».

В любом из этих мест можно продавать свою продукцию. На всех рынках созданы условия для продавцов. Необходимо от-метить, что большая часть населения с по-ниманием отнеслась к переводу стихийной торговли с улиц города на территорию рынков и благодарна за организацию бес-платных торговых мест.

Дополнительно рассматривается вопрос об организации цивилизованной «лоточ-ной» торговли на привычных для садово-дов мест — около городских остановок, на людных перекрестках и т. п. Торговать на центральных улицах с грязных поломан-ных ящиков редиской — значит, не уважать город и его жителей. Управление по тор-говле и развитию потребительского рынка рассматривает возможность установки приемлемых с эстетической точки зрения лотков, прилавков и иных «приспособле-ний» для уличной торговли».